

С П Р А В К А

о состоянии агентурно-оперативной работы
аппарата уполномоченного КГБ при Совете Ми-
нистров Литовской ССР в Кельмском районе

на 20 октября 1964 года

Аппарат уполномоченного КГБ при Совете Министров Литовской ССР в Кельмском районе создан в ноябре 1961 года. В настоящее время он состоит из четырех оперативных работников: уполномоченного аппарата КГБ капитана Ползуноваса А.А., старших оперуполномоченных капитанов Балтрушайтиса К.К. и Висоцкаса А.И. и оперуполномоченного лейтенанта Куткевичюса В.В.

С сентября 1964 года тов. Куткевичюс находится на курсах переподготовки оперативного состава при 204 школе КГБ при Совете Министров Союза ССР.

Оперативная обстановка определяется тем, что Кельмский район граничит с Шяуляйским и Таурагским районами, на территории которых расположены особо важные объекты. Через гор. Кельме проходит оживленная автомагистраль, связывающая Литовскую ССР, Белорусскую ССР, Латвийскую ССР и Калининградскую область.

В начале Отечественной войны в г.г. Кельме, Титувенай, Ужвентисе и в м. Кражай и Шаукенай были созданы бандитские отряды и группы, которые участвовали в арестах, расстрелах советских граждан и облавах на советских партизан. Участники бандитских отрядов выезжали на расстрелы в г.г. Шяуляй, Хагаре и в другие места.

После освобождения Литовской ССР от немецких оккупантов на территории района действовали вооруженные националистические

банды бандокругов "Кестутиса" и "Жемейтиса", совершавшие террористические акты. Активное участие в антисоветской деятельности принимали резервные бандитские формирования "ОС".

Аппаратом УКГБ выявлено 315 человек ранее судимых за государственные преступления и 493 человека вернувшихся из спецселиний. Некоторые из этих лиц остались на враждебных позициях к Советской власти.

Многие жители района ведут переписку с родственниками и знакомыми выехавшими в разное время в капиталистические страны.

С 1962 по 1964 года на территории Кельмесского района имел место случаи распространения антисоветских листовок, анонимных писем угрожающего и антисоветского содержания, а также пожары в колхозах.

Так, в феврале 1963 года в гор. Титувеней учеником средней школы Дзимидасом Римасом было изготовлено и распространено 9 антисоветских листовок (профилактировано).

В ноябре 1963 года ученики Шаукенской средней школы Шимкус Пятрас и Моркулис Витаутас изготовили и распространили 3 антисоветские листовки (профилактированы).

В 1962 году произошло три пожара, во время которых сгорело несколько сараев с хранившимися в них зерном и кормами для скота, чем колхозам нанесен значительный материальный ущерб.

Работа с агентурой

В агентурной сети аппарата УКГБ имеется 43 агента.

Из них:

у тов. Ползуноваса	- 8
у тов. Балтрушайтиса	- 15
у тов. Висоцкаса	- 11
у тов. Куткевичуса	- 9

3.

с 13 ³⁰ агентов принимаются на 4 явочных квартирах, агентами встречаются в обусловленных местах.

В связи с тем, что тов. Куткевичус выехал на 5 месяцев на учёбу в гор. Киев с тремя его агентами встречается тов. Ползуновас, а остальные временно находятся вне связи.

В работе с агентурой основное внимание уделяется изучению вопросов, связанных с поведением лиц, возвратившихся из мест заключения и ссылки, продолжающих оставаться на антисоветских позициях, а так же розыску государственных преступников.

Явно недостаточно обращается внимания обучению и воспитанию агентов в контрразведывательном плане. Поверхностно, без должного учёта оперативной обстановки в районе и возможных устремлений разведок противника инструктируется агентура, оперативные работники слабо обучают её приёмам, методам и ухищрениям, применяемым вражескими агентами для сбора шпионских сведений на территории СССР.

Крайне слабые агентурные позиции среди духовенства.

На территории района функционируют 13 костелов, 1 православная и 1 старообрядческая церкви, в которых отправляют обряды 18 служителей религиозных культов; из них 4 возвратившиеся из мест заключения.

никаких материалов не поступило вовсе. На 6 явках, состоявшихся в 1964 г., он представил сообщения информационного характера.

В сентябре с.г. "Юргис" не согласовав вопроса с тов. Ползуновасом, у которого он состоит на связи, организовал в костеле музей. Отдельные экспонаты, выставленные "Юргисом", тенденциозно освещали некоторые исторические эпизоды и носили националистический характер.

В связи с сложившимся положением тов. Ползуновас, отвечающий за организацию работы среди духовенства, действительного положения дел на этом участке не знает.

Несмотря на оперативную необходимость, очень мало имеется агентуры среди интеллигенции и молодежи.

Агентурный аппарат в целом недостаточно работоспособный. Материалы, представляемые агентами, носят в большинстве случаев информационный характер. От ряда агентов продолжительное время никаких материалов не поступает. Так, например, от "Седова" с 14 марта 1963 года, от "Пранаса" с 20 марта 1963 года, от "Юргис" с 26 января 1964 года и т.д.

В работе с агентами наблюдаются элементы формализма, зачастую от них отбираются сообщения, не имеющие никакой оперативной ценности.

Оперативный состав мало работает над воспитанием агентуры больше заботится о количестве встреч, а не о их качестве. Недостаточно серьезно подходит к даче заданий, которые зачастую носят неконкретный, непродуманный характер.

Так, например, агенту "Витаутасу" тов. Висоцкас дал такое задание: "... и в дальнейшем старайтесь изучать настроение и политические взгляды по отношению Советской власти лиц, вернувшихся из заключения и спецпоселения".

Агенту "Довидасу" тов. Куткевичюс поручил при встрече с родственниками разыскиваемых госпреступников завести разговор

"... о своих родственниках - дядях, возможно, пойдет разговор о их дядях и их местах нахождения".

Такой инструктаж агентуры не содействует её воспитанию и иногда неправильно ориентирует на вопросы, интересующие органы КГБ.

Около 60% всей агентуры завербовано на компрометирующих материалах (как участники националистических организаций, банд и т.д.) и несмотря на это проверка её не организована.

Агенты "Ажуолас", "Юргис" являлись участниками вооруженных националистических банд, в работе с органами госбезопасности используются нецелелеустремленно и по существу не проверяются.

В отношении агента "Ричардаса" имеются данные, что он собирался мстить Советской власти (в 1951 году был осужден на 25 лет ИТЛ), но и он не проверяется.

До сих пор в агентурной сети без проверки продолжают оставаться агенты "Спутник" и "Узел", в отношении которых поступили сигналы о их двурушничестве и дезинформации органов КГБ.

Агент "Лапас" (завербован в феврале 1948 года), ранее являлся руководителем антисоветской националистической организации. В 1950 году был разоблачен как агент-дезинформатор и осужден на 10 лет.

После отбытия наказания, в декабре 1956 года возвратился в Арёгальский район, где связь с ним, как агентом, была восстановлена.

Тов. Ползуновас, работая с "Лапасом", не принимает мер к его проверке. В 1964 году агент представил 5 малозначительных материалов.

"Лапаса" следует из агентурной сети исключить.

Новые вербовки

При сложившемся положении вопрос об укреплении агентурной

аппарата за счет новых, хорошо подготовленных вербовок имеет исключительно серьезное значение.

Исходя из конкретных задач по обеспечению государственной безопасности, выдвигаемых оперативной обстановкой, требовалось и обновление, и пополнение агентурной сети.

За 1962-64 гг завербовано 20 агентов.

в 1962 г. -	<u>8</u>
в 1963 г. -	<u>8</u>
в 1964 г. -	<u>4</u>

Агентов вербовали:

тов. Ползуновас	<u>3</u>
тов. Балтрушайтис	<u>6</u>
тов. Висоцкас	<u>4</u>
тов. Куткевичюс	<u>5</u>

В настоящее время 18 из 20 завербованных агентов состоят в агентурной сети аппарата УКГБ.

Проверкой установлено, что из 18 агентов - 12 были завербованы для разработки лиц, возвратившихся из мест заключения и спецпоселения, продолжающих оставаться на враждебных к советскому строю позициях и 6 - для розыска государственных преступников.

Такая общая направленность новых вербовок свидетельствует о явной недооценке ряда важных участков оперативной работы, требующие особого внимания органов КГБ.

На 10 агентов из 18 имеются компрометирующие материалы о их прошлой антисоветской деятельности.

Большинство из вновь завербованных агентов сообщают в основном материалы информационного характера, крайне мало от них поступает данных, заслуживающих серьезного оперативного внимания.

Основными причинами плохой работы вновь завербованной агентуры являются:

Поверхностное изучение кандидатов на вербовку. В ряде

случаев оперативный состав стремится использовать личный контакт с кандидатами на вербовку не с целью их проверки и изучения, а лишь для получения представляющих интерес материалов. При этом не учитывается, что зачастую эти сведения получены кандидатами давно, иногда случайно и их способность выполнять оперативные задания остается фактически не выясненной.

После установления личного контакта с кандидатами на вербовку мало уделяется внимания определению им конкретных и посильных оперативных поручений, при выполнении которых можно было бы выявить их сильные и слабые стороны характера.

2-м Управлением обращалось внимание оперативного состава аппарата УКГБ на эти недостатки, однако они не изжиты и по настоящее время.

Воспитательная работа с молодой агентурой имеет серьезные недостатки. Оперативные работники часто наспех готовятся к встречам с агентами, дают им непродуманные задания.

12 августа 1963 года, т.е. сразу после вербовки, агенту "Бержайтису" было дано задание: "Так как вы сами получаете из-за границы письма и посылки от своих родственников, старайтесь выяснить лиц, поддерживающих связь с заграницей".

С октября 1963 года по 30 марта 1964 года от агента материалов не имеется, а в 1964 году получено 4 сообщения информационного характера.

Агенту "Лаймутису" даются неконкретные задания, подобные тому как: "Продолжайте выявлять лиц из Вашего окружения, имеющих переписку с лицами, проживающими в капиталистических странах" или "при встречах со своими знакомыми в удобный момент возобновите беседу о поджоге, возможно в ходе беседы они расскажут о поджигавшем".

В то же время имеют место случаи, когда материалы, поступившие от молодых агентов, заслуживают серьезного оперативного внимания, но не получают дальнейшего развития.

8.

Агент "Гилис" сообщил, что в прошлые годы переписывался с служившим при немцах старостой, бежавшим за границу. Тов. Балтрушайтису, принявшему это сообщение, было известно, что по данным агента "Стасиса" и обучались в разведшколе, которую окончили в 1950-52 гг и в настоящее время проживают в Канаде. Однако никаких мер к использованию имевшихся возможностей в контрразведывательных целях он не принял.

Большинство новых вербовок агентов осуществляется в гостинице гор. Кельме, что может привести к расконспирации.

Работа по делам оперативного учёта

На 20 октября с.г. в производстве аппарата УКГБ имеется:
дел агентурных разработок 2
розыскных дел 6
наблюдательных дел 15

Дело агентурной разработки на -

Шамоса Витаутаса Юозо, 1920 года рождения, уроженца д. Берчуну, Биржайского района, из крестьян-кулаков, образование начальное, работающего заведующим отделением совхоза "Шальтиненай", Кельмского района,

заведено в сентябре 1946 года на основании материалов, свидетельствующих о том, что он в период фашистской оккупации состоял в бандитском отряде, а после его расформирования служил в полиции. В 1944 году Шамас перешел на нелегальное положение, затем вступил в националистическую банду и некоторое время являлся главарем бандгруппы в Кринчинской волости Биржайского района. Находясь в банде, принимал участие в вооруженных нападениях на волостное отделение МГБ, во время которых бандиты освободили из-под стражи находившихся в КПЗ заключенных.

допросах они по этому вопросу дали противоречивые показания.

В 1945 году Шата легализовался и после этого за время разработки данных о его антисоветской деятельности не поступало.

Работающие по делу агенты "Гирчюс" и "Феликсас" близкого подхода к Шата не имеют и глубоко его разрабатывать не могут.

Разработка Шата приняла затяжной характер - дело ведется 18 лет.

Дело агентурной разработки на -

уроженца г. Кельме.

заведено 23 февраля 1955 года.

Из материалов дела следует, что в период немецкой оккупации служил старостой, лично участвовал в расстрел советских граждан еврейской национальности.

Не внеся ясность в дело, аппарат УКГБ в сентябре с.г. направил его в КГБ при Совете Министров Литовской ССР с постановлением о сдаче в архив.

В октябре с.г. дело агентурной разработки на возвращено для проведения мероприятий по дополнительной проверке фактов его преступной деятельности.

Работа государственных преступников проводится пассивно, мало осуществляется квалифицированных агентурно-оперативных мероприятий. Вместе с тем отдельные дела заслуживают серьезного внимания.

Агентурно-оперативная работа среди лиц, возвратившихся из мест заключения и спецпоселений в основном проводится в соответствии с требованиями решения коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР от 27 октября 1961 года.

10.

Как указывалось ранее, на территории района выявлено 315 человек возвратившихся из мест заключения, в прошлом судимых за государственные преступления.

В их числе: 2 агента иноразведок, 51 участник антисоветских организаций, из них 7 руководителей, 24 бандита, 60 немецких пособников, 4 ксендза.

На эту категорию лиц заведено 15 наблюдательных дел, объекты которых изучаются через агентуру и доверенных лиц.

Серьезного внимания заслуживают дела на судимого за активную борьбу против революционного движения в Литве, ведущего переписку с неким А. Клаузе, адрес которого имеет сходство с адресом, ранее использовавшимся американской разведкой для связи с агентурой, заброшенной на территорию Литовской ССР, на судимого как руководителя националистической организации, устраивающего у себя на квартире собрания лиц, возвратившихся из мест заключения и др.

Возвратившиеся из мест заключения и спецпоселения концентрируются на таких участках как Титувенская торфоразработка, ММС, комбинат бытового обслуживания, льнозавод, колхоз "Венибе" и др.

По этому контингенту лиц работает 21 агент. Периодически поступают данные о том, что некоторая часть лиц, возвратившихся из мест заключения и спецпоселения, продолжая оставаться на враждебных позициях, высказывает необходимость сохранения кадров на случай осложнения политической обстановки в стране.

Следует более глубоко анализировать работу на этом участке и, исходя из оперативной обстановки, проводить квалифицированные чекистские мероприятия.

Профилактическая работа

Выполняя решения коллегий КГБ при Совете Министров Союза ССР от 3 июля 1964 года и КГБ при Совете Министров Литовской ССР от 30 января 1963 года "О состоянии и мерах улучшения

II.

профилактической работы в органах госбезопасности", аппарат УКГБ принимает меры к улучшению этой работы.

Проведенные профилактические мероприятия создали возможность поставить на правильный путь отдельных советских граждан, особенно из числа молодежи, которые в силу своей политической незрелости или других причин допускали политически вредные проявления, антиобщественные проступки или совершали действия, граничащие с преступлениями.

Профилактические мероприятия согласовывались с партийным комитетом района.

В этих мероприятиях использовались радио, периодическая печать, проводились лекции и беседы среди коллективов, в которых работали или учились профилактируемые.

Вместе с тем в постановке профилактической работы имеются существенные недостатки.

Профилактика в большинстве случаев носит не предупредительный характер, а разбираются факты уже совершившихся нездоровых проявлений.

Необходимо разнообразить формы профилактических мероприятий, более широко привлекать к их проведению широкие круги общественности, активнее использовать агентуру и доверенных лиц в оказании соответствующего воздействия на неустойчивые элементы, высказывающие политически вредные суждения.

Контрразведывательная работа в аппарате УКГБ по выявлению возможно заброшенных вражескими разведками агентов-нелегалов и принимаемых мерах по предотвращению их легализации в последнее время несколько оживилась. Оперативные работники сделали правильные выводы из решения коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР по этому вопросу, улучшили работу с агентурой и доверенными по выявлению подозрительных лиц, а также наблюдению за местными жителями, которые могут быть использованы вражескими разведками в целях сбора шпионской информации и укрытия агентов-нелегалов в случае их заброски на территорию района.

12.

Однако в рассматриваемом вопросе в работе аппарата УКГБ имеются серьезные недостатки и требуются значительные усилия для её активизации.

Не вся агентура и доверенные лица активно и целеустремленно используются в выявлении возможно осевших и действующих на территории района агентов-нелегалов.

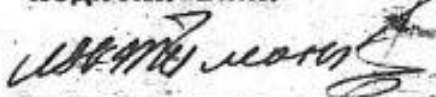
На учете аппарата УКГБ состоят лица, которые могут быть использованы вражескими разведками в шпионских целях. Наблюдение за этой категорией ведется слабо (контрольно-наблюдательные дела)

Изложенные недостатки в работе аппарата КГБ являются результатом того, что оперативный состав работает без достаточного напряжения, не проявляет необходимого чекистского мастерства

Тов. Ползуновас недостаточно контролирует за работой подчиненных, нерешительно направляет их оперативные усилия на решение основных оперативных вопросов.

19 октября 1964 года по результатам проверки проведено оперативное совещание с участием секретаря Кельмского парткома КП Литвы тов. Норкусом.

СТАРШИЙ РЕФЕРЕНТ ГРУППЫ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТ. ССР
ПОДПОЛКОВНИК

(ТИМОНОВ)

ОПЕРУПНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ
КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
КАПИТАН

(ПЕТАРИС)

" 10 " ноября 1964 года
№ С/4504